

Александр Дашков снова в роли Гремина

Вечером 6 июля мы вновь увидели его на сцене оперного театра — это был гастрольный спектакль, ибо певец, вот уже девятый год расставшийся со сценой, все еще не хочет расстаться со своей любимой ролью, — она не отпускает его, заставляет певца вспомнить первые шаги на оперной сцене, в Лиепаве в сезон 1940—1941 года. Тогда ему, 26-летнему начинающему басу, в Лиепайском оперном театре доверили ответственную партию «изувеченного в сражениях» генерала, мужа Татьяны Лариной. Вокальная партия Гремина невелика — она состоит из единственной, хорошо всем знакомой арии — «Любви все возрасты покорны...» и нескольких фраз речитатива. Но она не так проста, как кажется. Кантилена здесь переходит в речитатив, здесь нужна ясная фразировка, а также мелодическая наполненность. Нужен бас очень широкого диапазона и сочного звучания как в верхнем, так и в нижнем регистрах. Кроме того, Гремин появляется на сцене только в последнем действии оперы, когда слушатели уже несколько утомлены, время, как правило, уже позднее. Но не это главная трудность для молодого певца. Кажется, ну что тут особенного, — любой актер может, заgrimировавшись, из юноши превратиться в старика. Надень соответствующий парик, бороду или бакенбарды, наложи грим желтоватого оттенка, нарисуй морщины... и держись посolidнее — вот и Гремин готов!

Но зрителя не обманешь: для того, чтобы он поверил в реальность образа, необходимо нечто большее. Сейчас, после многих лет, проведенных на сцене, певец ясно это представляет и ясно видит ошибки своих молодых коллег в этой роли. Первая и самая обычная из них — это, когда Гремин стараются сделать стариком. Но у Пушкина князь — друг Онегина, то есть мужчина в расцвете сил, вероятно, в возрасте немногим более сорока... Вторая ошибка молодых певцов (в которой их, быть может, не следует осо-

бенно винить) — та, что в создаваемом ими образе не чувствуется жизненного опыта, мудрости: ведь, как человек своего поколения, князь должен был быть свидетелем великих исторических событий, хорошо знать жизнь и людей, он многое на своем веку испытал и после бурь ощущает свою теперешнюю жизнь как тихую пристань на счастливом, уединенном острове.

Когда же все же легче было певцу исполнять партию Гремина — тогда ли, когда нужно было искусственно воссоздать недостающее двадцатилетие, или сейчас, когда почти столько же нужно сбросить? Во всяком случае, как признается сам артист, в молодости он не задавался особыми проблемами, они возникли позже, с ростом мастерства, с расширением репертуара. И каждая из этих профессиональных проблем решалась им на различном материале, как и партия Гремина, в которой певец шел по линии простоты и человечности. Вот он со своей поседевшей головой (и уже без парика) появляется рядом с Татьяной на петербургском балу, полный сердечности и внимания. Как бы в противовес взволнованным чувствам Онегина, он олицетворяет просветленное душевное спокойствие, знание света и людей. Ничего от вельможной напыщенности. Такому Гремину и должна остаться верной Татьяна. И начинаешь верить, что она искренне привязалась к этому человеку, хотя бури страстей и миновали их.

Для того, чтобы долго петь такую партию, певец должен сохранить свои вокальные возможности. И А. Дашкову это удалось в совершенстве. Об этом говорят не только многочисленные концерты, в которых до сих пор принимает участие певец, но также записи на радио, что само по себе является критерием высокого профессионализма. В голосе А. Дашкова в партии Гремина мы ощущаем его бархатную теплоту, широкий, естественный диапазон, поставленное еще во времена его учебы в Италии дыхание и традиции «бельканто».

Артистическая личность А. Дашкова хорошо знакома рижанам, но гастрольные спектакли приближающегося к своему 70-летию певца — событие, заслуживающее внимания. У него есть свои слушатели, поклонники его таланта. Остается только упрекнуть театр, почему такие гастрольные рекламируются шире.

В. Бриде.